

"Неужели это подходящий момент для признания в любви школьной красавице?" – пронеслось в голове у молодого человека. Дачжоу, город Чжунчжоу, Южный Пятый район, лучшая средняя школа Дачжоу - Первая средняя школа. На огромной площади собрались старшеклассники, началась торжественная клятва перед экзаменом. В толпе юноша нахмурился, на его лице отражалось смущение. В глубине души он бормотал: "Признание... школьной красавице... да еще во время ее речи от имени всех учеников?" Но это было задание системы. [Объект Признания 1: Школьная красавица Цинь Ижэнь!][Отказ от публичного признания, награда - Метод Пяти Громов!] Это была его системная миссия. Парня звали Линь Фэн, и только что он получил эту систему, а вместе с ней и это задание. Но не все было так просто. Линь Фэн был уверен, что если он действительно признается, то станет объектом всеобщего порицания и превратится в негативный пример. Мир был беспокойным, повсюду происходили странные вещи. После заката даже в городе Чжунчжоу вводилась комендантский час. За пределами города бродили дикие звери, а предки Великой Чжоу вели своих воинов на передовую, отчаянно сопротивляясь врагу... Поэтому в этой эпохе люди были едины как никогда прежде, у них была единая цель – стать культиваторами, обладать достаточной силой для противостояния внешним и внутренним угрозам. Это особенно было актуально для учеников, являющихся будущей надеждой Дачжоу. Во время только что завершенной мобилизующей клятвы перед экзаменом, старшая сестра-гений из двух предыдущих классов, талантливая ученица Ночной Стражи и, по совместительству, гостевой преподаватель Первой средней школы, знаменитая "дьявольская наставница" Су Цинцин, показала видео, где она легко убивает чудовище, применяя магию. Это видео зажгло в сердцах многих учеников огонь. Они мечтали стать культиваторами и присоединиться к Ночной Страже, чтобы сражаться с чудовищами. В этот момент на сцене, стоящая перед толпой учеников, школьная красавица третьего класса, Цинь Ижэнь, произносила страстную речь: "Друзья! Мы родились здесь и выросли здесь. Это наш общий дом! Бесчисленные предки отдали свои жизни и кровь, чтобы создать нам относительный мир, возможность спокойно расти!" "Но, как вы все видели, мирного времени не бывает – кто-то несет за нас бремя, чтобы мы могли двигаться вперед!" "Разве мы не должны отложить личные отношения, забыть о недостатках родителей и сосредоточиться на практике? Стремиться как можно быстрее встать на путь Дао и взять на себя бремя, лежащее на плечах наших предков?" Ее слова вызвали новый всплеск волнения, лица учеников запылали, а их голоса слились в единый рев: "Практика, практика! Я хочу стать сильнее! Я хочу стать практикующим! Я хочу участвовать в боях!" "Защитим родину, изгоним зверей и чудовищ!" "Забудем о детских чувствах, возьмем в руки оружие и возьмем на себя бремя, лежащее на плечах наших предков..." На сцене Цинь Ижэнь тоже была взволнована, ее кулаки были сжаты. Даже если речь была написана не ею, слова шли от самого сердца. Она и сама так думала. Но в этот момент, когда Ижэнь закончила свою речь, когда ученики были охвачены единым порывом, Линь Фэн сжал зубы: "Бороться! Умру, так умру!" – бормотал он себе под нос, стараясь собраться с духом, и решительно шагнул на сцену. Никто не обратил на него внимания, все были поглощены своим энтузиазмом. Цинь Ижэнь лишь мельком взглянула на Линь Фэна и даже кивнула ему, демонстрируя одобрительную улыбку. Она подумала, что Линь Фэн тоже проникся ее словами и вышел на сцену, чтобы выразить свои чувства? Хотя его появление на сцене не было частью официального сценария, в этот момент не было ни одного учителя, который бы запретил ученикам выражать свои чувства, ведь атмосфера уже достигла пика. Линь Фэн направился к микрофону и откашлялся. В следующую секунду в зале воцарилась тишина. Все подавили свой энтузиазм, успокоили кипящую кровь и ждали, с чем выступит этот молодой человек. "Э-э-э! Цинь Ижэнь! Меня зовут Линь Фэн, и я люблю тебя!" Эти слова мгновенно заставили всех присутствующих округлить глаза и уставиться на Линя, как на привидение. Все ждали его страстной речи, а он... это? Публичное признание? Признание школьной красавице? Разве Цинь Ижэнь не нравится какой-то другой парень? Но ведь все только что говорили о том, чтобы отложить личные отношения и сосредоточиться на практике, чтобы стать сильнее! А Линь Фэн в этот момент решил признаться ей в любви? Все

были ошеломлены, в том числе и Цинь Ижэнь, стоявшая рядом с Линь Фэном. Ее глаза тоже расширились от удивления. И в следующую секунду на лице ее появилось выражение сердитой растерянности, ярость в ее глазах была готова вырваться наружу. Цинь Ижэнь сжала кулаки так сильно, что ногти врезались в ладони. Но это была не та ярость, что была раньше, не вызванная волнением, а ярость от досады. Линь Фэн... он вообразил себе, что может признаться ей в любви именно в этот момент? Через несколько секунд Цинь Ижэнь с усилием подавила гнев в своем сердце. Она обладала сильной волей, но ей было очень трудно удержаться от того, чтобы не сбежать прямо сейчас. Ижэнь холодно фыркнула: "Линь Фэн, уважай себя!" В следующую секунду на Линя обрушился град ледяных взглядов. Если бы взгляды могли убивать, Линя бы изрубили на мелкие кусочки тысячей ножей и пронзили тысячей стрел. "Линь Фэн!" "Этот мерзавец! Какая наглость! Как он посмел признаться в любви в этот момент?" "У него на уме только свои детские отношения, он не думает о прогрессе, бездельник!" "Линь Фэн, я его знаю, у него всего лишь D-класс духовной силы, как смеет он признаваться в любви Цинь Ижэнь, у которой S-класс духовной силы?" "Все вокруг на подъеме, стремятся к силе, а он о любви думает! Неужели ему не стыдно?" "Слышишь, Линь Фэн? Твоя мамка вообще знает, какой ты красавчик-придурок? Еще и в любви признаешься?"... Поток проклятий и насмешек полностью заглушил Линь Фэна. Линь Фэн покраснел, как рак. Ему хотелось провалиться сквозь землю, всё! Общество, ты меня убиваешь! Если бы взгляды не могли убивать, а слова не могли ранить, то Линь Фэн всё равно был бы убит. Он чувствовал, как по его спине пробегает холодок. И в этот момент вовремя раздался системный сигнал: [Первое публичное признание было отклонено, награждается первый метод из "Пяти Громов": "Огонь Сердца Гром"!][Происходит адаптация к текущему миру, запуск активации!][При следующем публичном отказе вы будете награждены вторым методом из "Пяти Громов": "Вода Почек Гром"!][Хозяин, пожалуйста, продолжайте стараться!] У Линя Фэна волосы встали дыбом, системное задание выполнено, и как можно скорее нужно убираться с этой сцены. Он мгновенно сбежал, не обращая внимания на враждебные взгляды, словно лезвия, и на раздающиеся позади него гневные крики, полные убийственной ярости. В одно мгновение Линь Фэн исчез. Но волнение на площади не прекратилось, а возросло. "Это Линь Фэн? Из какого класса? Так это дело не останется!" "Это позор для нашей Первой средней школы! И еще больший позор для школьной красавицы Цинь Ижэнь!" "Он опозорил школу, опозорил все тайное искусство, предлагаю исключить его из школы!" "Да! Изгнать его! Такого мерзавца нужно сделать примером для всех, нужно лишить его права на участие в бессмертном экзамене!" "Сволочь! Бесит! Все хотят совершенствоваться, стать сильнее, а он о своих детских замашках думает! У него вообще мозгов нет?" Крики учеников становились все громче и ожесточеннее. Было ощущение, что люди готовы броситься на поиски Линь Фэна и задать ему трепку. К счастью, появился декан: "Хватит! Я доложу о случившемся школьному комитету, и он примет соответствующие меры. Все разойдитесь!".